

Мы всемером вышли из полуразрушенного дома. Оборванцы вели себя мирно, только периодически переглядывались и перешептывались. Они мне совсем не нравились, но вдруг они и впрямь просто отведут нас к Капии? На бандитов они не похожи, слишком уж плохая одежда. Да и оружия нормального нет, только плохонькие ножи и кирка. Скорее, просто бездомные, решившие помародерствовать. Или может быть, у них действительно дом сгорел, и теперь они пытаются хоть как-то выжить. В Черном Лабиринте законы фактически устанавливают банды, поэтому понять, кто тут добропорядочный гражданин, а кто нет, бывает непросто.

Пока мы шли, Авелин тихонько у меня спросила:

– А кто такая Лейн?

– Моя воображаемая девушка.

– Ты серьезно?

– Серьезно. Я так отчаялся найти себе подружку, что создал её в своем воображении и иногда с ней разговариваю.

Авелин покрутила пальцем у виска и ничего не ответила. Вместо этого она ускорила шаг, и начала о чем-то расспрашивать главного оборванца, который с нами заговорил. Кажется, что-то про взрыв и разрушения. Вместо того, чтобы слушать их болтовню, я активировал Дарс и осмотрел окрестности. Лава растеклась не столько по поверхности, сколько стекла вглубь тоннелей и наглухо заблокировала многие из них. Теперь пробираться по ним будет еще труднее, чем раньше.

Я перевел взгляд в то место, где было наше с наставником убежище. Лава до него не добралась, но вход, и частично само убежище, обрушились. Никаких следов ритуала не осталось. Похоже, наставник решил перестраховаться. Он наверняка думает, что я либо погиб, либо был схвачен инквизиторами. Можно будет попробовать связаться с ним при помощи спатума, но кто знает, что он предпримет, когда узнает, что Элисса меня зарегистрировала?

Мы вышли из области, пострадавшей от лавы и свернули в какой-то тоннель. Сверху были деревянные решетки, сквозь которые падал скудный вечерний свет. В разные стороны расходились другие тоннели, но никакого освещения там не было, и они зияли тьмой. А еще тут почему-то совсем не было людей, хотя тоннель и не выглядел заброшенным. Авелин обеспокоенно вертела головой. Наверняка она уже заблудилась и не помнит обратной дороги. После очередного поворота, тоннель неожиданно закончился тупиком. Только вниз, в крошечную темноту, вела узкая винтовая лестница.

– А мы точно туда пришли? – забеспокоилась Авелин.

- Точно, точно, – ухмыльнулся главный оборванец.

Теперь в его голосе и повадках не осталось совершенно ничего заискивающего.

- Нам что, туда, вниз, в ту дыру?!

- Ага, в ту дыру. Но для начала мы залезем ещё в несколько, – сказал он и заржал. Остальные подхватили.

- Что вы... – начала было возмущаться Авелин.

Однако договорить фразу ей не дали, оборванец резко ударил Авелин в живот, и она согнулась пополам. Второй подсек ей ноги, и она упала на колени. Авелин попыталась вытащить нож, но его у неё быстро отобрали. Я почувствовал, как еще трое оборванцев стоят у меня за спиной и вертят в руках ножи, но нападать они не торопились. Их движения как-то изменились, стали более плавными и быстрыми, исчезла неуклюжесть. Тот, который подсек Авелин, снял со штанов веревку, служившую ему поясом, и принялся умело связывать ей руки за спиной. Авелин вяло пыталась сопротивляться, согнувшись в кашле. Почему-то это не вызвало у меня сильных эмоций. Возможно, я просто привык к подобному? Я лишь отстраненно подумал, что эти пятеро как-то слишком слаженно и четко они действуют, не похоже на обычных бродяг.

<http://tl.rulate.ru/book/19405/408556>